

И. Л. Манькова
**МАРКЕРЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В
 ПРАВОСЛАВНОМ ЛАНДШАФТЕ УРАЛА И СИБИРИ
 (конец XVI–XVII вв.)**

История присоединения и освоения бескрайних просторов за Уральским хребтом — одна из ведущих тем в отечественном сибиреведении. Для исследования процессов инкорпорации этой территории в состав Российского государства привлекаются различные концептуальные подходы, введен в научный оборот значительный объем конкретно-исторического материала. Одним из направлений в изучении данной темы в последние годы стало «прочтение» пространственной организации жизнедеятельности русского населения на осваиваемой территории.¹ На наш взгляд, новый импульс изысканиям в этом направлении может дать использование концепта «религиозный ландшафт», который в последнее время стал активно внедряться в исследовательскую практику. Под «религиозным ландшафтом» понимается «религиозная ситуация, складывающаяся на определенной территории в различные исторические периоды, характеризующаяся распространением представлений о существовании высших сил, влияющих на судьбу и жизнь человека, с которыми люди пытаются установить диалог путем совершения определенных ритуальных практик и создания соответствующих институтов».²

¹ См.: Курилов В. Н., Резун Д. Я. К проблеме генезиса культурно-исторического ландшафта Сибири // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. Новосибирск, 1986. С. 6–27; Майничева А. Ю. Природные объекты и православные святыни: пространственные символы как маркеры коммуникативной среды первопроходцев Сибири в XVII–XVIII веках // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, № 1. С. 70–76; Она же. Пространственная организация г. Енисейска в исторической ретроспективе // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний: материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. Томск, 2010. С. 67–71.

² Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Урал. ист. вестн. 2008. № 4 (21). С. 79.

Православный ландшафт — часть религиозного ландшафта многоконфессиональных территорий, какими и были Урал и Сибирь в конце XVI–XVII вв. По мере их колонизации русскими православный ландшафт становился доминирующим. Формировалась сеть его объектов-святынь, включающая культовые сооружения (приходские церкви, монастыри, часовни), чудотворные иконы, нетленные мощи святых, места погребения особо чтимых персон, кресты, природные сакральные объекты. Эта сеть становилась одной из основ как для складывания взаимоотношений внутри локального социума (например, приходской общины), так и для выстраивания региональных и межрегиональных коммуникаций (например, паломничества к почитаемым иконам и мощам святых).

Одной из важнейших особенностей колонизации территории за Уральским хребтом было отсутствие крупного частного землевладения. Поскольку почти вся земля считалась «государевой», то роль государства в освоении этой территории, в том числе и в формировании православного ландшафта, была значительной. Монаршья воля лежала в основе всего: без царского указа нельзя было построить ни город, ни слободу. Поскольку религиозность являлась неотъемлемой частью сознания средневекового человека, то было совершенно естественным, что и через этот канал шло утверждение российской государственности на вновь присоединенных территориях.

Храм с образовавшейся при нем приходской общиной является основой православного ландшафта. Поэтому не удивительно, что приходские церкви³ стали первыми объектами православного ландшафта, формирующегося на колонизируемых территориях. В эпоху средневековья и нового времени значение православного храма было шире, чем в постимперский период: это было не только мес-

Манькова Ирина Леонидовна — к.и.н., в.н.с. сектора локальной истории и истории повседневности Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: ilman.o8@mail.ru

³ По наблюдениям иркутских исследователей, в Восточной Сибири большое распространение получили часовни, выполнявшие функции приходских храмов. См.: Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. Ч. 1. Иркутск, 2006. С. 12–24.

то общения человека с Богом, окормления, крещения, венчания и отпевания, но и особое место духовной связи царей и подданных. Во многих челобитных о церковных нуждах, адресованных царю, обязательно подчеркивалось, что храм — «царское богомолье». В церквях присягали царям, служили молебны в дни царских именин и бракосочетаний, молились за здоровье и упокой царственных особ. В конце XVI–XVII вв. все церкви за Уральским хребтом строились по царскому указу, независимо от того, кто выступал инициатором основания храма (епархиальные власти, светская администрация, община или частное лицо).

На раннем этапе колонизации Сибири (конец XVI — начало XVII вв.), когда только основывались города-остроги — центры будущих уездов — и еще не сформировалось постоянное православное население, первые церкви строились по инициативе московских властей, причем через храмоименование транслировались их религиозные пристрастия. Это хорошо видно на примере первой церкви Тобольска. Вместе с основанием города в 1587 г. была построена церковь во имя Святой Троицы. О том, что посвящение престола было выбрано московскими властями, свидетельствует отписка 1621 г., в которой тобольские воеводы указывали, что «блаженные памяти государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси изволил воздвигнути соборной храм Святыя Живоначальные Троицы». ⁴ По царским указам Троицкие церкви были построены при основании подавляющего большинства городов Западной Сибири: Березова (1587/88), Лозвинского городка (1589), Сургута (1594), Верхотурья (1598), Мангазеи (1601), Томска (1604). Есть мнение, что данное храмоименование связано с тем, что церкви освящали на Троицу, празднование которой зависит от Пасхи и может приходиться на период между 10 мая и 13 июня по старому стилю ⁵ — время, удобное для строительных работ. Действительно, первые сибирские остроги строили отряды служилых людей, посланные из европейской части России. Они добирались к месту назначения водным путем, навигация же начиналась не раньше апреля. Требовалось время, чтобы добраться до места, заготовить строительный материал, обу-

роить жилища. На наш взгляд, вряд ли столь массовое освящение храмов во имя Троицы в первых сибирских городах объясняется лишь связью с православным календарем. Это был глубоко осознанный и идейно обоснованный выбор московской власти. Троицкие церкви играли роль своеобразных маркеров территории, подчиненной Московскому государству. С одной стороны, Троица нераздельная символизировала государственное единство и включение Сибири в это единство. С другой стороны, придя на земли, населенные иноверными финно-угорскими и тюркскими народами, московская власть стремилась через почитание главного православного символа — Святой Троицы единосущной — укоренить среди них новую веру, новый образ жизни. О том, что освящение церквей, возводимых за Уральским хребтом, во имя Троицы являлось государственной политикой, свидетельствует и сравнение с данными о храмоименовании главных престолов на северо-востоке Подмосковья. Эта территория являлась зоной частных владений, поэтому храмы строились по инициативе землевладельцев. По подсчетам В. А. Ткаченко, в этом районе было освящено во имя Троицы только по две церкви в XVI в. (из 55) и в XVII в. (из 78). ⁶

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в острогах Восточной Сибири не прослеживается столь массовое посвящение первых церквей Троице, как это было в Западной Сибири. Вместе с тем среди первых восточносибирских храмов заметно больше Спасских, причем они распределены по территории неравномерно. В Приенисейском крае к концу XVII в. Спасские и Спасо-Преображенские церкви были в Красноярском (1628), ⁷ Туруханском (1628), Канском острогах (1628) и в Караульно-Острожском селе. В Якутском крае Спасская церковь была возведена в Амге (1684) и Спасо-Завишерская церковь в конце XVII в. — на р. Индигирке. (При строительстве же самого Якутска и после его переноса на новое место неизменно ставилась Троицкая церковь.) В Прибайкалье храмы во имя Спаса Нерукотворного образа были построены в острогах Илимском (1645), Нижнеудинском (1652),

⁴ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 154.

⁵ См.: Пасхалия зрячая по ключевым словам // Типикон. СПб., 1992. С. 1150, 1168.

⁶ См.: Ткаченко В. А. Посвящения главных престолов храмов на северо-востоке Подмосковья в XIV — начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2000. № 4. С. 40.

⁷ В скобках указаны даты основания населенных пунктов; в случае указания двух и более дат отмечено перенесение острогов на новое место.

Киренском (1656), Балаганском (1690), Иркутском (1672). В Забайкалье Спасские храмы были в острогах Баргузинском (1648), Селенгинском (1665), Итанцинском (1689), Верхнеудинском (1696).⁸ По данным Д. Я. Резуна и Р. С. Василевского, храмы во имя Спаса Нерукотворного образа были также построены в острогах Ачинском (1641, 1656), Еравнинском (1674), Сосновском (1657), Усть-Кутском (1631, нач. 1640-х).⁹ Спасо-Преображенские церкви были первыми в Кузнецком (1615, 1618, 1620) и Олекминском (1636) острогах.

Возможно, выбор посвящения престолов был связан со временем закладки или освящения храма. В православном календаре в августе есть три праздника во имя Спаса: 1 августа — Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня и празднество Всемилоствителю Спасу и Пресвятой Богородице¹⁰, 6 августа — Преображение Господне, 16 августа — празднество в честь перенесения в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа.¹¹ На наш взгляд, независимо от того, когда было завершено строительство храма, сначала выбиралось имя для него, а затем определялся день освящения. Если это было действительно так, то возникает вопрос: по чьей инициативе и почему значительная часть первых восточносибирских храмов была посвящена именно Спасу (Спасителю)?

Образ Иисуса Христа — Спасителя человеческого рода — занимает центральное место в христианстве. Он приобрел особую актуальность при колонизации территорий с иноверным автохтонным населением. С одной стороны, считалось, что он защищал землепроходцев в экстремальных условиях враждебного окружения. С другой стороны, русские отряды уже своим присутствием на этой территории выполняли миссионерскую функцию. Православная церковь однозначно трактовала последствия похода Ермака как «излияние Божьей благодати» на Сибирскую землю. В конце Есиповской летописи, составленной в 1636 г. при Тобольском архиерейском доме, есть отдельная глава «Благодарение Богу». В ее тексте нет упоминания Спаса,

Спасителя, но приведенная там цитата из Святого писания относится к его деяниям на присоединенной территории: «Посетил еси землю и упоил ея, умножил еси обогатити ея».¹² В Погодинском летописце также приводится эта цитата и в развитие темы Спасения сообщается, что «мнози от неверия бысть верни. Паче же и чюдеса божия ту содеяшась, еже есть избавлении недугом и свободенью страстем, и различным болезнем исцеленье и прочия благая, подаваемая нам, православным крестьянем, от всемогущаго бога».¹³

В «Истории Сибири», составленной в конце XVII в. С. У. Ремезовым, образ Спаса присутствует в непосредственной связи с описанием событий похода Ермака. Тема Божьей помощи казакам стала сквозной в этом произведении. Так, образ Спаса явился «ермаковцам» на знамени и защитил их от бесчисленных вражеских стрел во время похода «вниз по левому берегу Тоболу реки». Тема чудесных явлений, наполнивших Сибирскую землю и Тобольск «божественныя святыя славы», продолжена С. Ремезовым в статье 139. Перечень этих событий начинается с явления «в лето 96 [1587/88] году самого Вседержителя образа в славу имени Своего» (следовательно, это событие «произошло» в год основания Тобольска). Не исключено, что С. У. Ремезов взял этот сюжет из устных преданий, бытовавших в Тобольске. Однако это значимое для города чудесное явление не зафиксировано в более ранних летописях. Хотя, например, в Сибирском летописном своде упоминается о явлении Николая Чудотворца в 1608 г., в связи с чем и была построена Никольская церковь на Прямском взвозе.¹⁴

Рискнем предположить, что легенда о явлении Спаса в Тобольске стала укореняться в сознании тобольчан уже после составления Сибирского летописного свода и связана с историей строительства Спасской церкви, которая, по версии С. Ремезова, была построена воеводой Даниилом Чулковым одновременно с основанием Тобольска и возведением Троицкой церкви.¹⁵ Судя по всему, образ Спаса был

⁸ См.: Дулов А. В., Санников А. П. Указ. соч. С. 19, 20.

⁹ См.: Резун Д. Я., Василевский Р. С. Летопись сибирских родов. Новосибирск, 1989.

¹⁰ Появление последнего праздника связано с событиями 1164 г. и именем Андрея Боголюбского. Подробнее об этом см.: Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 124–132.

¹¹ Даты приведены по старому стилю.

¹² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 69.

¹³ Там же. С. 137.

¹⁴ Там же. С. 191.

¹⁵ Эти сведения использовал Г. Миллер при написании «Истории Сибири», сославшись на «Ремезовскую летопись». См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 270. В свою очередь А. И. Сулоцкий включил эти сведения в свое «Опи-

популярен в Тобольске с первых десятилетий существования города. Об этом свидетельствуют приклады у икон с его изображением в церквах Тобольска, отмеченные в писцовой книге 1624 г.¹⁶

Не исключено, что тема образа Спасителя как защитника русского воинства была поддержана и активно развивалась местными церковными властями одновременно с созданием «православной» истории похода Ермака. Служилые люди, отправлявшиеся завоевывать Восточную Сибирь, явно считали себя последователями Ермака. Такая самоидентификация нашла отражение в их выборе посвящений престолов первых храмов во имя Спаса, прочно связанного с событиями похода Ермака.

Необходимо заметить, что наибольшая концентрация Спасских церквей наблюдается в районе Прибайкалья и Забайкалья, т. е. на юго-восточном пограничье — землях, населенных бурятами, исповедовавшими буддизм. В этой ситуации православию необходимо было «отвоевывать» жизненное пространство у другой религиозной системы. Поэтому обращение к образу Бога-Спасителя имело важный идеологический смысл и являлось весомым мотивом отмеченного выше выбора сибирскими церковными властями посвящений первых восточносибирских церквей.

В то же время наблюдается особое внимание к образу Спасителя и со стороны государственной власти. В середине XVII в. по инициативе царя Алексея Михайловича главный парадный въезд в Московский кремль стал называться Спасскими воротами и находившаяся над ними Фроловская башня была переименована в Спасскую в честь иконы Спаса Смоленского, написанной над проездными воротами со стороны Красной площади, и в честь иконы Спаса Нерукотворного, находившейся над воротами со стороны Кремля. Спасские ворота имели особый сакральный смысл: через них нельзя было проезжать верхом, а проходившие мужчины должны были снимать шапки, как и положено перед святым образом. Согласно описаниям крепостных сооружений конца XVII — начала XVIII вв., к тому времени редкий урало-сибирский острог не имел Спасской башни.

Трудно сказать, является ли распространение посвящений восточносибирских церквей во имя Спаса «региональной» инициативой или «московским» веянием, которое могло проникнуть в Сибирь по официальным церковным каналам и реализовываться Тобольским архиерейским домом либо через сибирских служилых людей, которые бывали в Москве с различными поручениями. Но независимо от этого можно констатировать, что местная традиция посвящений церквей во имя Спаса формировалась в русле общегосударственной тенденции сакральной маркировки пространства.

В древнерусской просветительской традиции большое значение имела опора на образцы истинного благочестия, такие, как Сергей Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие и др. Для Прикамья такой знаковой фигурой стал святитель Стефан Пермский, крестивший коми-зырян. Именно прославление его миссионерского подвига в качестве образца распространения православия на колонизируемых землях стало основной линией в политике архиепископов Великопермских и Вологодских. Как свидетельствуют писцовые книги 1623–1624 гг., в главных городах Прикамья — Чердыни и Соликамске — существовали храмы во имя святителя Стефана Пермского.¹⁷

Очевидно, великопермские владыки намеревались транслировать эту политику и на Сибирь, которая находилась в их ведении до создания Сибирской и Тобольской епархии. Об этом свидетельствует освящение в честь святителя Стефана Пермского придельного престола Вознесенской церкви в Тобольске, построенной в 1599/1600 г.¹⁸ После организации самостоятельной Сибирской епархии ни одного храма во имя святителя Стефана Пермского на зауральских землях не появилось. Возможно, это связано с тем, что тобольские архиереи в своей деятельности опирались на собственный опыт и духовные пристрастия. Например, при первом сибирском архиепископе Киприане прослеживается влияние северорусских и новгородских традиций.

Еще одним маркером российской государственности в православном ландшафте Сибири, свидетельствующим о включении

сание краткое всех церквей, существовавших в Тобольске, и пространное Тобольского Софийского собора», сославшись на Г. Миллера. См.: Сулоцкий А. И. О церковных древностях Сибири. Тюмень, 2000. Т. 1. С. 18.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 3. Л. 80б., 110б., 16, 240б., 61.

¹⁷ См.: Чагин Г. Н. Русь Московская, Пермь Великая и Стефан Пермский // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры: материалы междунар. науч.-практ. конф. Т. I. Пермь, 1997. С. 43–47.

¹⁸ См.: Тобольский архиерейский дом... С. 156.

этой территории в общегосударственное пространство, стало освящение церковных престолов во имя небесных покровителей царственных особ. Как и по всей стране, в сибирские уездные центры рассылались архиерейские грамоты, подобные той, что была прислана на Верхотурье в конце 1666 г. В ней сообщалось, что 2 декабря 175 г. (1666) царица родила царевича Иоанна Алексеевича и «празднование ему именин» устанавливается 29 августа, в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи, «...а как Бога молити о государевом многолетнем здравии, и об том от нас писано на Верхотурье к нашему десятнику Фоке Иванову».¹⁹

Не всегда источники дают возможность утверждать, что выбор посвящения того или иного храма связан с государем и его семьей. Особенно сложно это сделать применительно ко второй половине — концу XVII в. Однако в ранний период колонизации Сибири такие связи хорошо просматриваются и подтверждаются источниками. Так, во время правления царя Бориса Годунова престолы храмов в уездных центрах освящались во имя св. Бориса и Глеба (например, соборная церковь в Туринске,²⁰ придельный храм Троицкого собора в Мангазее²¹). Со временем их сменили церкви, посвященные небесным покровителям первых царей Романовых.²² Как правило, такие посвящения престолов получали придельные храмы в крупных административных центрах.

Значительное количество сибирских церквей было посвящено Господским праздникам. Именно к таким Великим праздникам приурочивались и важнейшие события в жизни российских царей. Не исключено, что иногда выбор посвящений престолов в честь того или иного праздника отражал духовную связь паствы с особо чтимой царственной персоной. Например, можно предположить, что выбор посвящения престола для церкви, возведенной в новом Тобольском кремле,²³ был связан с важнейшим событием в жизни царя Федо-

ра Иоанновича, по указу которого был основан Тобольск. В одной из сибирских летописей — в «Книге записной» — упоминается, что царь Федор Иоаннович венчался на царство 1 мая 1584 г., в праздник Вознесения Христова.²⁴ В реальности это событие произошло 31 мая.²⁵ В летописи очевидна ошибка — потеряна первая цифра в дате венчания. Однако для нас важно указание, что это произошло в праздник Вознесения. В 1584 г. 31 мая — это воскресенье между Вознесением и Троицей. Учитывая, что Вознесение празднуется 9 дней (в 1584 г. — с 28 мая по 5 июня),²⁶ можно говорить о том, что Феодор Иоаннович венчался на царствование в праздник Вознесения, но не в первый день празднования, и летописец это не отметил, хотя в традиции того времени было принято оговаривать, в который день праздника произошло то или иное событие. Очевидно, составителю летописи были важны не даты, а связь венчания именно с Вознесением, т. е. идейная подоплека события. На протяжении всего XVII в. Вознесенская церковь считалась главным собором Тобольска.

В конце XVI—XVII вв. центральные власти щедро обеспечивали городские церкви Сибири книгами, иконами, облачениями и церковной утварью. Эти «церковные обиходы» приобретались по царским указам на казенные средства в Москве. В сопроводительных документах они назывались «царскими пожалованиями». Очевидно, некоторые пожалованные иконы, книги, утварь с течением времени (если они не погибали в очередном пожаре) становились историческими реликвиями той или иной церкви, связанными с именами уже почивших царских особ. Иногда эти артефакты приобретали особое сакральное значение. Например, согласно переписной книге 1625 г., в тобольском Софийском соборе находилась местная икона «Деяние бытейское, Троичное явление, во штинатцети местех писано». В середине этой иконы был вставлен образ Живоначальной Троицы. Эта икона была весьма богато украшена: поля обложены «серебром резью и позолочены», у Троицы три резных позолоченных «накрасно» венца и гривна, инкрустированные 12 камнями, и еще 6 серебряных гривен, небольшой резной деревянный крест, «обложенный» серебром «на гойтане», бархатная пелена. В описании иконы было

¹⁹ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 70. Ч. 2. Л. 225.

²⁰ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 546.

²¹ См.: Первое столетие сибирских городов. XVII в. Новосибирск, 1996. С. 62.

²² Подробнее об этом см.: Манькова И. Л. Роль царей Романовых в формировании православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Вестн. Екатеринбург. духов. семинарии. 2013. Вып. 1(5). С. 39–48.

²³ Тобольский кремль, или «город», был перенесен на новое место в 1599/1600 г.

²⁴ ПСРЛ. С. 138.

²⁵ См.: Соловьев С. М. Сочинения. М., 1989. Кн. 4. Т. 7. С. 187.

²⁶ Типикон. С. 1145, 1165.

отмечено, что она была взята из Троицкой церкви (первого храма Тобольска) и являлась «дачей блаженные памяти царя Федора Ивановича».²⁷

Скорее всего, перечисленные выше украшения являлись прикладами прихожан. Если икона украшалась на средства Архиерейского дома или церковной казны, то это отмечалось в переписной книге. В данном случае таких отметок нет. Приклады свидетельствуют об особом почитании этой иконы. Возможно, такое отношение к данному образу было обусловлено тем, что она являлась важной исторической реликвией для города и была связана с именем царя — основателя Тобольска. С созданием Сибирской епархии в 1620 г. началось формирование образа Тобольска как форпоста российской государственности и христианства. Согласно сибирским летописям, он стал новой столицей Сибири («старейшен-

ство прият и столный наречеса град») вместо покоренного «царствующего града» хана Кучума — «Старые Сибири». Его основание знаменовало «победу и одоление на окаянных бусормен».²⁸ Имя царя Федора Иоанновича было связано с памятью об этих важнейших событиях.

Таким образом, утверждение российской государственности на присоединенных территориях происходило не только путем включения этих земель в общероссийскую систему государственного управления, экономических связей, социальных отношений, но и через влияние государства на формирование православного ландшафта Урала и Сибири. Это нашло отражение в идеологии выбора посвящений престолов приходских храмов, в их материальной поддержке, в появлении местных сакральных реликвий, связанных с царственными особами.

Ключевые слова: *религиозный ландшафт, православие, колонизация Урала и Сибири, Российское государство, Тобольский архиерейский дом*

Irina L. Mankova

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *ilman.o8@mail.ru*

MARKERS OF THE RUSSIAN STATEHOOD IN THE RUSSIAN ORTHODOX LANDSCAPE OF THE URAL AND SIBERIA (END OF THE 16TH–17TH CENTURIES)

The article presents a review of the process of incorporation of the Ural and Siberia into the system of the Russian Orthodox values at the stage of colonization of these territories (end of the 16th–17th centuries). Based on the “Orthodox landscape” concept the author provides an analysis of reasoning underlying the selection of dedication for the parish churches’ alters and the appearance of local sacral relics (particularly worshipped icons) related to the holy royal persons. Two methods of marking the colonized territory with the ideological symbolism of the Russian State have been identified. The first of them relates to the Russian orthodox symbolism reflecting the ideology of the national unity and the central idea of Christianity (in the end of the 16th — early 17th centuries this was the Trinity symbol, and from the middle of the 17th century — the Savior). The second method related to the specific personages from the Russian royalty (dedication of the parish churches’ altars to the patron saints and the most important events in their lives; transformation of their gifts after a certain time into the sacral worship objects). Argumentation for the proposed hypothesis is based on a comprehensive analysis of Siberian chronicles and clerical records.

Key words: *religious landscape, Orthodoxy, the colonization of the Urals and Siberia, the Russian state, Tobolsk bishop’s house*

REFERENCES

Chagin G. N. *Khristianskoe missionerstvo kak fenomen istorii i kultury* [Christian missionary work as a phenomenon of the history and culture]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proceedings of international scientific conference]. Perm, 1997, Vol. 1, pp. 39–53. (in Russ.).

²⁷ Тобольский архиерейский дом... С. 40.

²⁸ Там же. С. 66, 139.

Dulov A. V., Sannikov A. P. *Pravoslavnyaya tserkov v Vostochnoy Sibiri v XVII — nachale XX vekov* [The Orthodox church in Eastern Siberia in the XVII — beginning of XX centuries]. Irkutsk: Irkutskiy Mezhhregionalnyy institut obshchestvennykh nauk Publ., 2006, Part 1, 294 p. (in Russ.).

Glavatskaya E. M. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2008, № 4 (21), pp. 76–82. (in Russ.).

Kurilov V. N., Rezun D. Ya. *Problemy okhrany i osvoeniya kulturno-istoricheskikh landshaftov Sibiri* [The problems of protection and development of cultural and historical landscapes of Siberia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986, pp. 6–27. (in Russ.).

Mankova I. L. *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* (Bulletin of the Ekaterinburg seminary). Ekaterinburg, 2013, Issue 1(5), pp. 39–48. (in Russ.).

Maynicheva A. Yu. *Kultura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt zapadno-sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a system in its historical context: the experience of the West-Siberian archaeological and ethnographic meetings]. *Materialy XV Mezhdunarodnoy Zapadno-Sibirskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii* [Proceedings of the XV International West Siberian archaeological and ethnographic conference]. Tomsk: TGU Publ., 2010, pp. 67–71. (in Russ.).

Maynicheva A. Yu. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya* (Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology), 2010, Vol. 9, № 1, pp. 70–76. (in Russ.).

Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow: “Vostochnaya literature” RAN Publ., 2005, Vol. 1, 630 p. (in Russ.).

Pervoe stoletie sibirskikh gorodov. XVII v. [The first century of the Siberian cities. XVII century]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 1996, 192 p. (in Russ.).

Plyukhanova M. B. *Syuzhety i simvoly Moskovskogo tsarstva* [Plots and characters of the Moscow Kingdom]. St. Petersburg: “Akropol” Publ., 1995, 336 p. (in Russ.).

Rezun D. Ya., Vasilevskiy R. S. *Letopis sibirskikh gorodov* [Chronicle of Siberian cities]. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1989, 304 p. (in Russ.).

Solovev S. M. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Mysl Publ., 1989, Book 4, Vol. 7, ??? p. (in Russ.).

Sulotskiy A. I. *O tserkovnykh drevnostyakh Sibiri* [About ecclesiastical antiquities Siberia]. Tyumen: izd-vo Yu. Mandriki Publ., 2000, Vol. 1, 479 p. (in Russ.).

Tkachenko V. A. *Etnograficheskoe obozrenie* (Ethnographic Review), 2000, № 4, pp. 32–44. (in Russ.).

Tobolskiy arkhierейskiy dom v XVII veke [Tobolsk bishop's residence in the XVII century]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 1994, 292 p. (in Russ.).